

УДК 327.54
DOI: 10.17223/19988613/62/12

А.Д. Карин

ПОЛЬСКАЯ СЕКЦИЯ РАДИО «СВОБОДНАЯ ЕВРОПА» В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ США В 1950-е гг.

Рассматривается политика США в отношении польской секции радио «Свободная Европа». На различных этапах «холодной войны» радиостанция сыграла заметную роль в переменах, происходивших во внутривнутриполитической жизни Польши, а также неоднократно становилась предметом двусторонних польско-американских переговоров. В качестве источников в работе были использованы документы американских и польских спецслужб, а также воспоминания главы польской секции Яна Новока Езёраньского.

Ключевые слова: Восточная Европа; пропаганда «холодной войны»; польско-американские отношения; радио «Свободная Европа».

Во время «холодной войны» противоборствующие стороны использовали обширный инструментарий средств массовой информации и пропаганды, направленный как на свое собственное население, так и на население стран враждебного лагеря. Во втором случае не последнюю роль сыграли созданные США совместно с представителями антикоммунистических эмиграций радиостанции «Голос Америки» и «Свободная Европа» (RFE), основной целью которых было донесение до населения стран социалистического лагеря альтернативной, не советской точки зрения на события, происходившие в мире. Со временем это должно было способствовать формированию у восточноевропейцев оппозиционных настроений по отношению к коммунистическим режимам и в перспективе привести к демонтажу этих режимов.

Расположенное в Мюнхене радио «Свободная Европа» поддерживало вещание на пять государств Восточной Европы (Чехословакию, Польшу, Болгарию, Румынию и Венгрию) и являлось одним из примеров успешного сотрудничества между Соединенными Штатами и восточноевропейскими антикоммунистическими эмиграциями. История каждой из пяти национальных секций радио «Свободная Европа» по-своему уникальна. Однако, возможно, наиболее интересным случаем является история польской секции радиостанции, оказавшей большое влияние на политическое развитие своей страны. Современные исследователи довольно высоко оценивают степень этого влияния на внутривнутриполитические процессы, происходившие в ПНР. В частности, Владислав Бартошевский пришел к выводу, что феномен RFE в польской истории сопоставим по своей значимости с существовавшим в годы Второй мировой войны Польским подпольным государством [1. S. 16].

До появления RFE наибольшей полярностью среди иностранных радиостанций в Польше пользовались BBC и радио «Мадрид». BBC заработало большой авторитет в глазах населения еще в период Второй миро-

вой войны, когда оно служило альтернативным источником информации для миллионов жителей оккупированных стран. Радио «Мадрид» начавшее свое вещание на польском в январе 1949 г., при поддержке франкистского режима и Лондонского правительства в изгнании¹ быстро сумело завоевать популярность в стране. Во многом это было достигнуто благодаря твердой антикоммунистической позиции радиостанции и невмешательству испанского правительства в её внутренние дела [2]. Несколько меньший интерес у радиослушателей вызывало Парижское радио.

На рубеже 40–50-х гг. одной из ключевых концепций, используемых Вашингтоном для формирования внешней политики США в отношении стран социалистического блока, была так называемая концепция психологической войны, под которой понималось в первую очередь формирование благоприятного для американских национальных интересов общественного мнения. По оценке Совета по национальной безопасности при президенте США, психологическая война должна была использоваться для ослабления влияния СССР в Центральной и Восточной Европе посредством формирования у населения антисоветских настроений [3]. При этом рекомендовалось действовать через частные американские организации с целью скрыть роль правительства в провидении этой политики [4. S. 5].

В 1949 г. при поддержке Госдепартамента и Центрального разведывательного управления был создан «Комитет за свободную Европу», на базе которого и была в 1950 г. организована радиостанция. Хотя комитет формально являлся частной организацией, нацеленной на сотрудничество с восточноевропейскими эмигрантами и осуществлявшей свою деятельность на частные пожертвования, он с самого начала своего существования находился под плотным контролем американских спецслужб [5. S. 19].

«Свободная Европа» впервые вышла в эфир в июле 1950 г. На начальном этапе, в 1950–1952 гг., польско-язычные передачи записывались в Нью-Йорке на Ман-

хэттене, откуда записи самолетом доставлялись во Франкфурт-на-Майне и транслировались в Польшу. Первым главой польской секции стал бывший дипломат Леслав Боденский. Через год его сменил журналист Станислав Стшетельский. В 1952 г. после переноса радиовещания из Нью-Йорка в Мюнхен директором секции на долгие годы стал журналист, писатель, бывший участник сопротивления Ян Новак Езёраньский. Он занимал эту должность вплоть до второй половины 70-х гг., после чего работал в качестве советника по безопасности при президентах США Рональде Рейгане и Джимми Картере.

Первый эфир польской секции в Мюнхене состоялся 3 мая 1952 г., в годовщину принятия Конституции Речи Посполитой (1791 г.), что должно было продемонстрировать приверженность сотрудников секции демократическим идеалам. В первый день, помимо журналистов, выступили также видные политические и военные деятели эмиграции: генерал Владислав Андерс, глава лондонского кабинета Томаш Арцишевский, видные политики Эдвард Рачинский и Станислав Миколайчик [6. S. 82]. В дальнейшем, по мере роста популярности RFE, на ее волнах неоднократно выступали также многие другие известные эмигранты.

Степень американского вмешательства в политику вещания радиостанции с самого начала являлась довольно неоднозначной. С одной стороны, американские сотрудники не занимались осуществлением цензуры выпускаемых в эфир программ, содержание которых не обязательно должно было отражать позицию США. С другой стороны, эти программы не должны были наносить вред американским интересам, за чем следили политические советники во главе с Уильямом Гриффитом, оставлявшие за собой право на вмешательство. Помимо этого, были введены и прямые запреты. В частности, по требованию Германии было запрещено упоминать границу по Одеру–Нейсе как окончательную, что непосредственно затрагивало польские интересы [5. S. 125].

Размещение радиостанции на территории Германии, да еще и в Мюнхене, городе, где в 1938 г. случился «Мюнхенский сговор», было настоящим подарком для пропаганды ПНР. В годы холодной войны пропагандистская машина коммунистического режима на все лады обыгрывала эти факты, изображая сотрудников польской секции как немецких наемников, не забывая особо подчеркнуть их двусмысленную позицию по вопросу послевоенных границ. Впрочем, первоначально «Свободную Европу» не воспринимали в Варшаве как сколько-нибудь существенную угрозу для режима. В конце концов, это была одна из нескольких западных радиостанций, поддерживавших вещание на польском языке.

Реакция эмигрантских кругов на создание польской секции во главе с Яном Новоком была неоднородной. Эмигрантская среда была расколота на множество группировок, конкурирующих между собой, что делало реализацию любых совместных проектов весьма за-

труднительной. Поэтому не удивительно, что с самого начала многие эмигрантские издания выступали с жесткой критикой Мюнхенской радиостанции. В первую очередь это были: выходивший во Франции журнал «Narodowiec», издававшиеся в Лондоне журналы «Orzeł Biały» и «Gazeta Niedzielną», а также некоторые другие издания [7. S. 64]. В вину Езёраньскому и его коллегам ставилось то, что они якобы отреклись от границ по Одеру–Нейсе и служат немецким интересам. Другая большая по численности часть эмигрантской прессы придерживалась более умеренной линии, дистанцируясь от «Свободной Европы» как от американского радио, не имеющего права претендовать на то, чтобы быть голосом всей эмиграции.

В то же время с самого начала количество сторонников Мюнхенской радиостанции в эмигрантских кругах было сопоставимо с количеством ее противников и постепенно росло. Сказывалось хорошее финансирование и большое количество эфирного времени – 18 ч. Последнее обстоятельство позволяло сделать содержание передач более разнообразным и интересным и вместе с тем рассмотреть более широкий спектр вопросов, нежели могли позволить себе другие радиостанции. В этой связи следует также отметить достаточно грамотную кадровую политику, проводимую директором польской секции, стремившимся к тому, чтобы члены всех ведущих эмигрантских партий и движений были представлены среди ее сотрудников.

Ответом на активизацию западной пропаганды стала политика глушения «голосов», систематически проводившегося Варшавой как минимум с 1950 г. По всей стране были введены в строй многочисленные передатчики для создания помех. Однако проблема заключалась в том, что ПНР испытывала острый дефицит оборудования для создания помех на коротких волнах, на которых вещало большинство направленных на Восточную Европу западных радиостанций. Это обстоятельство делало любые меры по борьбе с американской пропагандой малоэффективными. Пытаясь найти выход из положения, представители Польши, Чехословакии и Венгрии в ноябре 1950 г. обсудили совместные меры по борьбе с западной пропагандой на коротких волнах. В итоге выяснилось, что без подключения СССР решение этой проблемы оказывалось невозможным.

15 сентября 1951 г. начальник главного управления радиосвязи А.И. Жаров подал министру связи СССР Н.Д. Псурцеву рапорт, в котором суммировал меры, принятие которых было необходимо для защиты Польши и других стран социалистического блока от враждебной пропаганды западных стран [8]. В документе предлагалось: создать совместную систему защиты от западного радиовещания, используя советское оборудование для создания помех на коротких волнах, а польское на средних волнах [Ibid. S. 5]. Более чем через месяц, 24 октября 1951 г., вышел Указ Совета Министров СССР, в котором министру связи было предписано приступить к оказанию помощи польскому

правительству в противодействии враждебной пропаганде [9. S. 2]. Очень скоро, как и предлагал Жаров, к созданию совместной системы присоединились другие государства социалистического блока.

Развитие системы глушения западных радиостанций продолжалось в последующие годы. Однако, как следует из документов спецслужб ПНР, по состоянию на март 1953 г. удавалось заблокировать лишь 30% враждебных режиму передач [10. S. 2]. Дальнейшее введение в строй нового оборудования в целом привело к повышению эффективности защиты от западной пропаганды. Однако, как следует из документов ЦРУ, даже летом 1955 г., когда развитие системы глушения достигло максимума, количество перехваченных передач никогда не было стопроцентным, что давало радиослушателям возможность прослушивать передачи в те часы, когда система оказывалась неэффективной [11. S. 1].

Одним из наиболее значимых событий пятидесятых годов в сфере информационной войны стало бегство на Запад высокопоставленного офицера Министерства общественной безопасности Йозефа Святло (Исаак Флейшфарб). Святло был коммунистом с довоенным стажем. В годы войны служил в 1-й польской дивизии им. Тадеуша Костюшко. В дальнейшем он сделал блестящую карьеру в органах безопасности ПНР, что открыло ему доступ к большому количеству секретной информации. Именно Святло было поручено арестовать В. Гомулку в 1951 г., кардинала С. Вышинского в 1953 г. и многих других известных общественных деятелей [12. S. 140]. 5 декабря 1953 г. Йозеф Святло бежал в Западный Берлин, где смог установить контакты с американцами и предложить им сотрудничество. В результате ЦРУ получило множество ценной информации о политической жизни коммунистической Польши. Часть показаний перебежчика была записана на пленку и с его согласия транслировалась по радио «Свободная Европа» с сентября 1954 г. по январь 1955 г., в цикле передач «За кулисами партии и спецслужб».

Цикл программ «За кулисами партии и спецслужб» вызвал необычный интерес у аудитории. В своих выступлениях Святло подвергал жесткой критике генерального секретаря рабочей партии Б. Берута и главу Министерства общественной безопасности Я. Бермана за политику, не отвечающую национальным интересам. Вся политическая система коммунистической Польши была показана в передачах как порочная и лживая, основанная на всевластии спецслужб, при фактическом бессилии партии, бесправии основной массы населения и привилегиях правящей группы [13. S. 4].

Ни политика глушения, ни попытки очернить перебежчика не помогали. Под давлением общественного мнения, подогретого выступлениями Святло, власти так или иначе вынуждены были наказать наиболее одиозных ответственных за репрессии сотрудников спецслужб. В декабре 1954 г. было ликвидировано Министерство общественной безопасности. В 1954 г. его разделили на Комитет общественной безопасности и

Министерство внутренних дел. Новые силовые структуры были поставлены под более основательный партийный контроль, чтобы исключить возможность повторения эксцессов предшествующего периода. В стране резко усилились тенденции к десталинизации, реабилитации жертв репрессий, ослаблению цензуры и общему изменению политического климата.

В результате выступления Святло RFE очень быстро сделалось для поляков главным альтернативным источником информации, обогнав по популярности другие зарубежные радиостанции. Этот факт нашел отражение в документах американских спецслужб. В частности, в рапорте ЦРУ от 25 июня 1955 г. сообщалось, что выступления бывшего сотрудника спецслужб ПНР вызвали огромный интерес и завоевали широкую поддержку населения [14]. Его слушали не только простые граждане, но в том числе высокопоставленные члены компартии, желавшие быть в курсе последних политических событий и хорошо понимать пропаганду западных стран, чтобы более эффективно противодействовать ей.

Переломным для Мюнхенской радиостанции стал 1956 г. После прихода к власти В. Гомулки Варшавский режим отказался от глушения западных радиостанций². Одной из причин этого шага стало давление улицы. 18 ноября вспыхнули беспорядки в г. Быдгоще. Толпа ворвалась в здание штаб-квартиры Воеводского полицейского управления гражданской милиции и стала уничтожать устройства, глушившие зарубежные радиопередачи [15. S. 71]. Другой причиной было стремление нового партийного руководства создать себе имидж демократов, допускающих плюрализм мнений.

Вторым важным событием стало антикоммунистическое восстание в Венгрии, а также радикальная позиция, занятая венгерской секцией во время восстания. Она вызвала беспокойство в американских правящих кругах и заставила Госдепартамент серьезно задуматься о введении цензуры. В октябре 1956 г. венгерская секция обрушилась с критикой на правительство Имре Надя, став, таким образом, на позиции правой части венгерских повстанцев, также не доверявших Надю. К тому же венгерские журналисты перехватывали и ретранслировали сообщения местных венгерских радиостанций, захваченных повстанцами, содержавшие требования о немедленном выходе страны из Варшавского договора, а также допускали в эфир программы, способные создать у слушателей ложное впечатление о возможности оказания помощи повстанцам со стороны Запада [16. P. 833]. Это противоречило принципам комитета «Свободная Европа», запрещавшим подстрекательство к восстанию или обещание прямой вооруженной поддержки Запада [17. P. 3].

Несмотря на то, что польские журналисты во время «Польского октября» заняли противоположную позицию и в целом поддерживали реформаторский курс Гомулки, лишь иногда критикуя его за недостаточную решительность в проведении реформ, американские

планы по введению цензуры и ужесточению контроля над эфиром касались и их. Стремление установить более жесткий контроль над содержанием радиопередач со стороны Госдепартамента вызвало всеобщее недовольство. Сотрудники польской секции угрожали даже всеобщим увольнением в случае введения цензуры. Только опасения негативных последствий для имиджа Соединённых Штатов в случае массовых увольнений заставило американцев отказаться от этих мер [18. S. 53–54].

Однако это не означало, что Государственный департамент окончательно отказался от идеи ужесточения контроля над содержанием эфира. Ярким примером тому являются события, связанные с борьбой вокруг выборов в Сейм в январе 1957 г. Накануне выборов Ян Новак Езёранский призвал избирателей вычеркивать из бюллетеней имена тех кандидатов, которые принадлежали к консервативному крылу партии. Однако под давлением американцев он вынужден был сменить позицию и фактически присоединиться к призыву Гомулки «голосовать, не вычеркивая», поддерживав, таким образом, весь список «Фронта национального единства» [19. S. 63]. Американские дипломаты справедливо опасались, что призывы не поддерживать того или иного кандидата на выборах будут восприняты польской стороной как вмешательство в ее внутренние дела, что могло негативно сказаться на ее отношении к США.

Следует отметить, что правящие круги коммунистической Польши даже умеренную критику со стороны «Свободной Европы» воспринимали как вмешательство в их внутренние дела и неоднократно высказывали американским дипломатам свое недовольство во время дипломатических переговоров. Режим ПОРП пытался использовать случившееся после «Польского октября» улучшение польско-американских отношений для того, чтобы ослабить пропагандистский эффект от вещания западных радиостанций.

В октябре 1957 г. во время визита в Вашингтон министр иностранных дел Адам Рапацкий высказал убеждение, что «Свободная Европа» вмешивается во внутренние дела его страны, чему должен быть положен конец. В дальнейшем RFE неоднократно становилась темой двухсторонних переговоров на самом высшем уровне. Так, в августе 1959 г. в ходе встречи вице-президента США Ричарда Никсона с генеральным секретарем Рабочей партии Владиславом Гомулкой польский лидер высказал недовольство критикой его политики со стороны Мюнхенского радио, что, по его мнению, негативно сказывалось на отношениях между двумя странами [20]. Осенью того же года во время встречи с государственным секретарем Кристианом Гертером Рапацкий вновь повторил тезис о том, что RFE портит отношения между Польшей и США. В ответ на это Гертер упомянул об усилиях администрации по ужесточению контроля над «Свободной Европой».

Естественно, недовольство, высказанное польской стороной, не могло не беспокоить американских дипло-

матов, так как Вашингтон надеялся за счет поддержки «национал-коммунизма» в Польше и других странах ослабить позиции СССР в Восточной Европе. Отсюда неудивительно, что некоторые из них фактически согласились с аргументацией Гомулки и Рапацкого. В частности, посол Соединенных Штатов в Варшаве Джейкоб Бим в своих донесениях настаивал на том, что RFE своей критикой политики В. Гомулки ослабляет его власть, создавая угрозу реванша сталинистов, следовательно, действует в противоречии с американскими интересами [21. S. 2]. Возможный выход из сложившейся ситуации посол видел в закрытии польской секции радиостанции. 23 апреля состоялось обсуждение предложения Бима в Госдепартаменте. Хотя у его идеи нашлось немало сторонников, совещание все-таки пришло к выводу, что в целом работа польского отдела радиостанции отвечает американским интересам, но он, возможно, нуждается в частичном реформировании [21]. В 1959–1960 гг. предложение Бима несколько раз обсуждалось американскими дипломатами, однако каждый раз побеждала точка зрения сторонников сохранения секции.

На раннем этапе «холодной войны» радио «Свободная Европа» показало себя как эффективный инструмент психологической войны, которую Соединенные Штаты вели против коммунистических режимов, войны за «сердца и умы» [22. С. 139]. Возникнув позже других радиостанций, вещавших на польском языке, она за несколько лет сумела сделаться первой по популярности среди польских радиослушателей западной радиостанцией. Разумеется, такое положение дел не могло не представлять угрозы для идеологической монополии Польской рабочей партии. Попытки коммунистического режима создать систему глушения и контрпропаганда давали лишь частичный эффект. Тогда под влиянием беспорядков в Быдгоще и других городах в Варшаве было принято решение отказаться от глушения западных радиостанций и бороться с западной пропагандой преимущественно дипломатическими методами. Соединенные Штаты в ответ на события в Венгрии и протесты польских политических деятелей также решили пересмотреть свою политику. В частности, Госдепартамент попытался смягчить пропаганду RFE, ужесточив контроль за содержанием передач. На определенном этапе под нажимом польской стороны рассматривалась даже возможность роспуска польской секции радио. Отдельные американские чиновники полагали, что это разумная цена за улучшение отношений с официальной Варшавой. Однако после нескольких консультаций ответственных лиц было принято решение о сохранении секции.

Особое внимание администрации Д. Эйзенхауэра к вопросам пропаганды объяснялось несколькими соображениями. Во-первых, необходимостью противостоять критике со стороны влиятельных конгрессменом-демократов, таких как У. Морзе, У. Фулбрайт, Г. Хэмфри и др. за отсутствие, по их мнению, эффективной стратегии внешней политики, за чрезмерный крен в

сторону развития ядерного вооружения, за неспособность гибко проводить внешнеполитический курс [23. С. 90–91]. Во-вторых, существовало четкое понимание,

что за исключением пропагандистских мер у Вашингтона отсутствовали серьезные рычаги влияния на обстановку за «железным занавесом».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Испания была одной из немногих стран, продолжавших после 1945 г. и вплоть до 1957 г. признавать Лондонский кабинет в качестве единственного законного польского правительства.

² В 1970 г., после начала массовых протестов рабочих, ПНР вновь начиная борьбу с RFE.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartoszewski W. RWE – fenomen w historii Europy. S. 15–18 // Radio Wolna Europa w polityce polskiej I zachodniej. Warszawa, 2009.
2. Libera P. Józef Łobodowski i polska audycja Radia Madryt (1949–1975) // Z dziejów koegzystencji dwóch narodów w XX wieku / red. M. Białokur, P. Jakóbczyk-Adamczyk. Opole ; Toruń, 2011. S. 156–187.
3. Holt R.T. Van de Velde. Strategic Psychological Operations and American Foreign Policy. Chicago, 1960. 243 p.
4. The inauguration of organized political warfare. April 30, 1948. URL: <https://static.polskieradio.pl/afe8e671-84fc-4a25-8d4f-6d289fb9ab3e.pdf> (дата обращения: 15.12.2018).
5. Johnson A.R. Radio Wolna Europa i Radio Swoboda. W, 2011. 457 s.
6. Zdzisław G. Rola «Radia Wolna Europa» w procesie odzyskiwania przez Polskę niepodległości w latach 1950–1989. S. 81–96 // Księga pamiątkowa dedykowana księdzu profesorowi Józefowi Krzywdzie CM, dyrektorowi Instytutu Prawa Kanonicznego UPJPII z okazji 70. Kraków, 2013.
7. Nowak-Jeziorański J. Wojna w eterze. T. I: 1948–1956. Kraków, 1991. 348 s.
8. Report to USSR Minister of Communications on Western Broadcasts to Poland. September 15, 1951. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121542> (дата обращения: 15.10.2018).
9. USSR Council of Ministers Decree Instituting Jamming of Anti-Polish Propaganda via Radio on Polish Territory. October 24, 1951. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121543> (дата обращения: 15.10.2018).
10. Polish Proposal for Bloc-wide Coordination of Radio Jamming. March 31, 1953. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121535> (дата обращения: 8.10.2018).
11. CIA-RDP82-00046R000500100001-4. Reactions to Western Propaganda, and Political Attitudes. 22 Jun. 1955. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82-00046r000500100001-4>
12. «Monachijska menażeria». Walka z Radiem Wolna Europa 1950–1989. Warszawa, 2007. 442 s.
13. Światło J. Za kulisami bezpieki i partii. Free Europe Committee, 1980. 319 s.
14. CIA-RDP82-00046R000500100001-4. Reactions to Western Propaganda, and Political Attitudes. 22 Jun. 1955. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82-00046r000500100001-4> (дата обращения: 8.10.2018).
15. Machcewicz. P. Czerwiec i październik ruchy masowe w Polsce w 1956 roku. S. 67–77 // Dzieje najnowsze. Rocznik XXIV. 1992.
16. Granville J. «Caught with Jam on Our Fingers»: Radio Free Europe and the Hungarian Revolution of 1956. P. 811–839 // Diplomatic History. 2005. Vol. 29, № 5.
17. Reply refer to 5 may 1950. Mr. Dewitt C. Poole. National for Free Europe. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114339> (дата обращения: 8.10.2018).
18. Machcewicz. P. «Monachijska menażeria». Walka z Radiem Wolna Europa 1950–1989. Warszawa, 2007. S. 442.
19. Habelski R. Charakter i znaczenie Rozgłośni Polskiej Radia Wolna Europa. Kilka uwag i refleksji. S. 57–66 // Radio Wolna Europa w polityce polskiej I zachodniej. Warszawa, 2009.
20. Department of State. Convection Between Gomulka and Vice President. 3 August 1959. URL: <https://static.polskieradio.pl/afe8e671-84fc-4a25-8d4f-6d289fb9ab3e.pdf> (дата обращения: 8.10.2018).
21. Director of Center Intelligence. Meeting with Department of State officials to discuss Radio Free Europ's Polish Service Broadcast. 28 APR 1959. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115032> (дата обращения: 8.10.2018).
22. Румянцев В.П. Концепция фронта Ф.Дж. Тернера и внешняя политика США в XX–XXI вв. // Американский ежегодник. 2016. М., 2017. С. 129–144.
23. Румянцев В.П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 88–92.

Anton D. Karin. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: donfernando.karin@yandex.ru

THE POLISH RADIO FREE EUROPE SECTION IN POLISH AND US POLITICS IN THE 1950s

Key words: Eastern Europe, Cold War propaganda, Polish-American relations, Radio Free Europe.

In the article, the author set a goal to consider US policy regarding the Polish section of Radio Free Europe. As sources in the work were used documents of American and Polish special services, as well as memoirs of the director of the Polish section – Jan Nowak-Jeziorański. The main task of the radio station was to convey to the population of the countries of the socialist camp an alternative, non-Soviet point of view on events taking place in the world. Over time, this should contribute to the formation of the Eastern Europeans' opposition to the communist regimes and in the future lead to the dismantling of these regimes. The history of each of the five national sections of Radio Free Europe is unique in its own way. However, perhaps the most interesting case is the history of the Polish section of the radio station, which had a rather large influence on the political development of its country. To date, more and more researchers have recognized that Radio Free Europe at various stages of the Cold War had played a significant role in the changes that have taken place in Poland's domestic political life, and had also repeatedly been the subject of bilateral Polish-American negotiations. Having arisen later than other radio stations broadcasting in Polish, in a few years it managed to become the first western radio station to be the most popular among Polish radio listeners. Of course, this state of affairs could not but represent a threat to the ideological monopoly of the Polish United Workers' Party. The attempts made by the communist regime to create a system of jamming and counter-propaganda gave only a partial effect. Then, under the influence of the riots in Bydgoszcz and Szczecin, Warsaw decided to abandon the suppression of Western radio stations and to fight Western propaganda mainly through diplomatic methods. The United States in response to the events in Hungary and the protests of Polish politicians also decided to reconsider their policies. In particular, the State Department tried to soften the RFE propaganda by tightening control over the content of the programs. At a certain stage, under the pressure of the Polish side, even the possibility of dissolution, the Polish section of the radio, was considered. Separate US officials believed that this was a reasonable price for improving relations with official Warsaw. However, after several consultations, the responsible persons decided to

save the section. Thus the author concludes that official Washington showed an increased interest in propaganda pressure on the communist countries. This was largely due to the lack of other serious leverage by the United States on the situation behind the Iron Curtain.

REFERENCES

1. Bartoszewski, W. (2009) RWE – fenomen w historii Europy. In: Borzym, A. & Sadowski, J. (eds) *Radio Wolna Europa w polityce polskiej i zachodniej*. Warsaw: Stow. Wolnego Słowa. pp. 15–18.
2. Libera, P. (2011) Józef Łobodowski i polska audycja Radia Madryt (1949–1975). In: Białokur, M. & Jakóbczyk-Adamczyk, P. (eds) *Z dziejów koegzystencji dwóch narodów w XX wieku*. Opole – Toruń: [s.n.]. pp. 156–187.
3. Holt, R.T. & Van de Velde, R. (1960) *Strategic Psychological Operations and American Foreign Policy*. Chicago: University of Chicago Press.
4. US Department of State. (1948) *The inauguration of organized political warfare*. April 30, 1948. [Online] Available from: <https://static.polskieradio.pl/afe8e671-84fc-4a25-8d4f-6d289fb9ab3e.pdf> (Accessed: 15th December 2018).
5. Johnson, A.R. (2011) *Radio Wolna Europa i Radio Swoboda*. Warsaw: [s.n.].
6. Zdzisław, G. (2013) Rola Radia Wolna Europa w procesie odzyskiwania przez Polskę niepodległości w latach 1950–1989. In: *Księga pamiątkowa dedykowana księdzu profesorowi Józefowi Krzywdzie CM, dyrektorowi Instytutu Prawa Kanonicznego UPJPII z okazji 70*. Kraków: [s.n.]. pp. 81–96.
7. Nowak-Jeziorański, J. (1991) *Wojna w Eterze*. Vol. 1. Kraków: [s.n.].
8. Wilson Centre Digital Archive. (1951a) *Report to USSR Minister of Communications on Western Broadcasts to Poland*. September 15, 1951. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121542> (Accessed: 15th October 2018).
9. Wilson Centre Digital Archive. (1951b) *USSR Council of Ministers Decree Instituting Jamming of Anti-Polish Propaganda via Radio on Polish Territory*. October 24, 1951. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121543> (Accessed: 15th October 2018).
10. Wilson Centre Digital Archive. (1953) *Polish Proposal for Bloc-wide Coordination of Radio Jamming*. March 31, 1953. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121535> (Accessed: 15th October 2018).
11. CIA. (1955a) *CIA-RDP82-00046R000500100001-4. Reactions to Western Propaganda, and Political Attitudes*. June 22, 1955. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82-00046r000500100001-4>
12. Machciewicz, P. (2007) *Monachijska menażeria. Walka z Radiem Wolna Europa 1950–1989*. Warsaw: [s.n.].
13. Światło, J. (1980) *Za kulisami bezpieki i partii*. Warsaw: [s.n.].
14. CIA. (1955b) *CIA-RDP82-00046R000500100001-4. Reactions to Western Propaganda, and Political Attitudes*. June 22, 1955. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82-00046r000500100001-4> (Accessed: 8th October 2018).
15. Machciewicz, P. (1992) Czerwiec i październik ruchy masowe w Polsce w 1956 roku. *Dzieje najnowsze, rocznik*. 24. pp. 67–77.
16. Granville, J. (2005) “Caught with Jam on Our Fingers”: Radio Free Europe and the Hungarian Revolution of 1956. *Diplomatic History*. 29(5). pp. 811–839. DOI: 10.1111/j.1467-7709.2005.00519.x
17. Wilson Centre Digital Archive. (1950) *Reply refer to 5 may 1950. Mr. Dewitt C. Poole. National for Free Europe*. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114339> (Accessed: 8th October 2018).
18. Machciewicz, P. (2007) *Monachijska menażeria. Walka z Radiem Wolna Europa 1950–1989*. Warsaw: [s.n.].
19. Habelski, R. (2009) Charakter i znaczenie Rozgłośni Polskiej Radia Wolna Europa. Kilka uwag i refleksji. In: Borzym, A. & Sadowski, J. (eds) *Radio Wolna Europa w polityce polskiej i zachodniej*. Warsaw: Stow. Wolnego Słowa. pp. 57–66.
20. US Department of State. (1959) *Convection Between Gomulka and Vice President*. 3 August 1959. [Online] Available from: <https://static.polskieradio.pl/afe8e671-84fc-4a25-8d4f-6d289fb9ab3e.pdf> (Accessed: 8th October 2018).
21. Wilson Centre Digital Archive. (1959) *Director of Center Intelligence. Meeting with Department of State officials to discuss Radio Free Europ's Polish Service Broadcast*. April 28, 1959. [Online] Available from: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115032> (Accessed: 8th October 2018).
22. Rumyantsev, V.P. (2016) Kontsepsiya frontira F.Dzh. Ternera i vneshnyaya politika SShA v XX – XXI vv. [The frontier concept by F.J. Turner and US foreign policy in the 20th – 21st centuries]. In: Sogrin, V.V. (ed.) *Amerikanskiy ezhegodnik* [American Yearbook]. Moscow: Ves' Mir. pp. 129–144.
23. Rumyantsev, V.P. (2007) D. Eyzenkhauer i reshenie ob otravke amerikanskikh voysk v Livan v 1958 g. [D. Eisenhower and the decision to send American troops to Lebanon in 1958]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State Universirt Journal*. 305. pp. 88–92.